

УДК 339.14

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ

А.А. Деканчук, 2 курс

Научный руководитель – О.А. Паршутич, к.н.э., доцент

Полесский государственный университет

Пандемия COVID-19 перевернула экономику во многих странах. Одной из главных жертв коронавируса стала международная торговля. Экономический ущерб от COVID-19 довольно значительный по сравнению со вспышками иных заболеваний. В первую очередь это связано с тем, что COVID-19 ударил по экономике наиболее развитых стран и повлиял как на предложение, так и на

спрос. В результате это оказало значительное воздействие на международную торговлю товарами и услугами [1].

За последние несколько десятилетий торговля стала основным фактором экономического развития многих стран с развитой экономикой. По данным Всемирного банка, в 2019 году вклад экспорта в общий ВВП Китая составлял почти 36%, а для США этот показатель был на уровне 26%. Далее экспорт Китая в феврале 2020 года сократился на 48 миллиардов долларов США по сравнению с экспортом, зарегистрированным в том же месяце предыдущего года. Негативные последствия пандемии так же сократили экспорт США на сумму 20 миллиардов долларов в июле 2020 года по сравнению со статистикой экспорта, относящейся к тому же периоду предыдущего года, то есть июлю 2019 года. Эти оценки указывают на то, что COVID-19 существенно ухудшил состояние мировой торговли. В марте 2020 года значительный рост случаев заболевания COVID-19 был отмечен в таких странах, как Китай, Германия, Италия, Япония, Корея и США. Чтобы сократить распространение вируса, в нескольких странах мира была применена стратегия локдауна. Из-за введения режима самоизоляции в экономике этих стран полностью остановился промышленный сектор. Так как данный сектор тесно связан с международной торговой сетью, пандемия COVID-19, таким образом, вызвала критические нарушения цепочки поставок товаров.

Ограничения правительств многих стран на экономическую деятельность привели к нарушению международной торговли двумя способами. Первый негативный эффект проявился в Китае в виде нарушений со стороны предложения, особенно в производственном секторе, но другие страны также стали частью воздействия, поскольку все страны взаимосвязаны. В результате спада производства поставки на экспорт также упали. Второй эффект проявился в виде сокращения спроса. Из-за прекращения экономической деятельности магазины потребительских товаров были вынуждены закрыться, а предприятия розничной торговли, как правило, прекращали принимать заказы на новые товары, как внутри страны, так и за рубежом. В результате доходы потребителей снизились, что привело к дальнейшему падению спроса.

Более глубокое изучение данных показывает, что COVID-19 стал плохой новостью для одних рынков и хорошей новостью для других. Бразилия добилась больших успехов в экспорте сельскохозяйственной продукции, такой как замороженная говядина и соевые бобы. Первый подскочил с 464 миллионов долларов в месяц в апреле 2020 года до 639 миллионов долларов в мае. Ежемесячный экспорт сои из Бразилии вырос еще более резко, более чем на 1 миллиард долларов в годовом исчислении в апреле 2020 года. Увеличилась торговля средствами защиты и фармацевтические товарами, продуктами питания и предметами домашнего обихода [2].

Однако другим рынкам повезло меньше. Отраслевые данные по Китаю, Европейскому союзу и Соединенным Штатам свидетельствуют о том, что изделия из шкуры и кожи, обувь, транспортные средства и одежда относятся к числу наиболее пострадавших товаров. Экспорт всех этих продуктов упал, по меньшей мере, на 20% после вспышки COVID-19. Экспорт автомобилей сократился на миллиарды в Испании, Канаде, Японии и США. Экспорт грузовиков для доставки из США также сократился более чем на \$1 млрд в апреле и мае и достиг нормального уровня только в июле. Экспорт деталей для самолетов из США также резко сократился, более чем на 6 миллиардов долларов в мае и июне.

Многие развивающиеся страны сталкиваются с дополнительными препятствиями вследствие повышения курса доллара США, что увеличивает расходы на торговлю между третьими странами, ведущуюся в долларах. В феврале-апреле 2020 года взвешенный с учетом торговли доллар укрепился на 9,5% по отношению к валютам стран с развивающейся экономикой. Это еще больше усиливает давление на международную торговлю. Китай, Европейский союз и Соединенные Штаты являются не только крупнейшими экспортерами в мире. Они также являются крупными игроками в глобальных производственно-сбытовых цепочках и, следовательно, важными импортерами сырья, деталей и комплектующих. Введенный на территории этих трех экономик карантин повлиял не только на отечественный бизнес, но и на компании в странах-партнерах и даже компании в третьих странах, которые не имеют прямых торговых отношений с Китаем, ЕС или Соединенными Штатами. В совокупности на эти три крупных торговых центра приходится 63% мирового импорта и 64% мирового экспорта производственно-сбытовых цепочек. По оценкам ИТС, глобальные перебои с поставками ресурсов для обрабатывающей промышленности составят 126 млрд. долларов США.

Заккрытие производственных мощностей в Европейском союзе будет иметь самые серьезные последствия для экспорта в рамках производственно-сбытовых цепочек других стран. ЕС в значительной степени интегрирован в глобальные производственно-сбытовые цепочки и является крупнейшим импортером сырья и материалов для промышленного производства (Китай является ведущим экспортером) и крупнейшим рынком, как для Африки, так и для Азии. Африканские экспортеры могут недополучить свыше 2,4 млрд. долларов США от экспорта в рамках мировых производственно-сбытовых цепочек промышленной продукции вследствие шока, вызванного остановками заводов в Китае, ЕС и США.

Вследствие пандемии COVID-19 перед правительствами всех стран мира встала задача – направить товары первой необходимости, такие как продовольствие и медицинское оборудование, туда, где они больше всего нужны для борьбы непосредственно с кризисом в области здравоохранения. Высокий спрос на некоторые виды санитарной продукции, перебои в поставках и логистические ограничения усложнили эту задачу. Опасаясь, что их население не сможет получить товары, необходимые для того, чтобы справиться с кризисом в области здравоохранения, многие правительства ввели новые торговые меры в отношении таких товаров. По состоянию на начало мая 2020 года 73% мировой торговли продукцией, связанной с вирусами, подпадает под запреты на экспорт и другие ограничения. В общей сложности временные экспортные меры в связи с вирусом, как, например, запреты или ограничения на экспорт медицинских товаров и, реже, продуктов питания, действуют на территории 93 стран. Однако большинство из этих стран стремятся облегчить доступ к медицинским или продовольственным товарам первой необходимости. С началом кризиса почти три четверти развитых стран отменили или снизили тарифы на медицинские товары. В то же время такие меры предприняли лишь 46 % развивающихся стран и лишь 18 % наименее развитых стран [3]. В сложившейся ситуации торговая политика является эффективным инструментом противодействия негативным последствиям COVID-19. Необходимо поддерживать глобальную цепочку поставок за счет устранения тарифных и нетарифных барьеров.

Сегодня человечество сталкивается не только с пандемией COVID-19, но и с революционными изменениями во многих сферах. В рамках восстановления от последствий пандемии открывается уникальная возможность наладить глобальное сотрудничество для реорганизации международного порядка, в том числе в области международной торговли. С точки зрения многосторонней торговой системы это может означать внедрение новых концепций и направлений работы, а также создание новых партнерств. Реализация некоторых из предложений могла бы способствовать укреплению многосторонней торговой системы.

Список использованных источников

1. COVID-19 and international trade: insights and policy challenges in China and USA [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1331677X.2021.1930091>; дата доступа: 25.02.2022.
2. Как COVID-19 повлиял на торговлю, в 8 диаграммах [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/11/how-COVID-19-has-reshuffled-international-trade/>; дата доступа: 25.02.2022.
3. Коронавирус COVID-19: «великий карантин» и его воздействие на малый бизнес [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Publications/ITC_SMECO-2020ExSummary_Russian.pdf; дата доступа: 25.02.2022.